

Менакер С.А. Исследование ценностных ориентаций говорящего как семантической категории // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – №4 (апрель). – АРТ 102-эл. – 0,3 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 409.325

Менакер Светлана Александровна
аспирант,
Харьковский национальный педагогический университет
г. Харьков, Украина
e-mail: chief.nauk@yandex.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ГОВОРЯЩЕГО
КАК СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ**

Аннотация: Принцип аксиологичности как основа нашего исследования направлен на выявление ценностных ориентаций говорящего и их отражение в языке и речи. Авторами в статье рассмотрены ключевые аспекты и характеристики оценки и ее структуры, провели анализ, сделали выводы.

Ключевые слова: оценка, оценочность, суждение, говорящий, аксиологичность, семантика.

Menaker Svetlana Aleksandrovna
graduate student,
Kharkiv National Pedagogical University
Kharkov, Ukraine

**INVESTIGATION OF VALUABLE ORIENTATIONS OF THE
SPEAKER AS A SEMANTIC CATEGORY**

Abstract: The principle of axiology as the basis of our research is aimed at revealing the speaker's value orientations and their reflection in language and speech. The authors consider key aspects and characteristics of the assessment and its structure, conducted analysis, and made conclusions.

Key words: estimation, evaluation, judgment, speaking, axiological, semantics.

Аксиологичность в языковой системе фиксируется в виде коннотации единиц (оценочного, эмотивного компонентов) [3], а в выражении представлена в виде модальности субъективной оценки (модусом предложения как мыслительного аналога ситуации, обозначенной высказыванием) [11]. Текст реализует аксиологичность в текстовых категориях оценки и эмотивности, имеют многослойную структуру (авторской, адресатной оценки и персонажной - в художественном тексте) [7], представленные оценочными и эмоциогенными единицами, текстовой импликацией [19].

Ю.В. Грицков рассматривает отношение говорящего в категориях «одобрение - неодобрение» содержания высказывания как одну из семантических универсалий [8].

В коммуникативном плане оценка выступает как семантическая категория. В частности, А.А. Волкова и др. рассматривает оценку как ценностный компонент в значении языковых выражений, что, согласно ее формулировки, интерпретируется так: «А (субъект оценки) считает, что Б (объект оценки) хороший / плохой» [4]. Авторы коллективной монографии [2] истолковывают оценку как суждения говорящего, его отношение - одобрение или неодобрение, желание, поощрение - как один из основных средств стилистической коннотации. И. Катерный под оценкой понимает прагматическое значение, которое слово (или выражения) приобретает в

ситуации речи [14]. Согласно мнению V.V. Tomín и др. оценка - это положительная или отрицательная характеристика предмета или явления, предоставляется ему на основе его определенных признаков [30].

К основным характеристикам оценки как семантической категории лингвисты относят: 1) социальную обусловленность, конвенциональность [24]; 2) соответствие мыслям, чувствам, желаниям, потребностям субъекта – говорящего [22]; 3) зависимость от времени, когда она происходит [16]; 4) выражение в оценке коммуникативной цели высказывания [10].

В структуру оценки входят субъект, объект, предмет и основание оценки (или ее критерий).

Субъект оценки - человек как носитель определенного знания и опыта формирует значение, а не воспроизводит их в готовом виде, и осуществляет выбор средств выражения для описания той или иной ситуации. Дискурсивный выбор той или иной оценки обусловлен такими характеристиками, как ценностная иерархия субъекта, представленная ценностными ориентациями конкретного человека и системы, принятой в обществе, его представлениям, личностными индивидуальными характеристиками, образом жизни. Кроме того, на выбор оценки влияет физическое состояние субъекта, накопленный им опыт, его социальный статус, уровень образования, интеллект, характер деятельности, особенности психической организации, возрастная принадлежность, профессиональный статус, гендерный аспект и другие факторы.

Объект оценки имеет прямое или косвенное отношение к субъекту, который его оценивает. Объектом оценки может быть явление, действие, ситуация, сам адресант оценочного высказывания (при самооценке), собеседник или третье лицо, отсутствуют или присутствуют на момент высказывания. Объект оценки имеет определенную значимость для

субъекта оценки. Существует большое количество самых разнообразных объектов оценки, в том числе оценка материальных и нематериальных объектов, живых существ (людей, животных), их действий, результатов этих действий, состояния дел.

Предмет оценки - это та сторона объекта, на которую направлена оценка. *Основание оценки* - это ее мотивация или оценочная признак, то есть то, с позиций чего происходит оценка; доводы, которые склоняют субъекта к принятию, осуждения объекта оценки или выражение равнодушия к нему. В зависимости от того, какие признаки актуализируются в оценочном акте, основание оценки принято дифференцировать на внутренние и внешние признаки. Внутренние выражают эмоциональную сферу говорящего, его чувства, ощущения, положительные и отрицательные эмоции, связанные с психической сферой симпатий и антипатий. Внешние ориентированы на когнитивную сферу говорящего. Они отражают знания субъекта, сформированные отношением ментальной и социальной природы действительности, окружающей человека.

Основанием оценки могут выступать чувства или ощущения, образец, идеал, стандарт [29]. Языковые оценки часто сопровождаются номинацией самой нормы; между оценкой и номинацией нормы устанавливаются причинно-следственные связи, которые указывают на то, что в данном случае аргументацией оценки служат общепринятые нормативные представления.

Именно основание оценки является базой многочисленных классификаций оценок.

Исследователи выделяют следующие типы оценки: рациональную (утилитарную, нормативную, телеологическую) [6]; логическую (эпистемическую, деонтическую) [21]; эмоциональную, вызванную

чувствами (*приятный / неприятный*) [28]; эстетическую, что является реакцией на действительность с помощью операторов *прекрасное / безобразное* [12]; этическую, что устанавливается в соответствии с нормами морали (*моральный / аморальный*) [23]; сенсорную, которая базируется на ощущениях человека [5]; количественную, характеризующую меру, объем предмета, признака [17] и т.д.

Оценочное высказывание может содержать факультативные элементы -классификаторы, средства интенсификации и деинтенсификации. При сравнительной оценке в модальную рамку входят дополнительные элементы - то, с чем сравнивается, признак, по которому предоставляется сравнения, мотивировки сравнений и т.д.

Оценка складывается под влиянием целого ряда факторов, среди которых выделяются интересы, цели, идеалы, потребности субъекта оценки, его ценностная шкала, характер объекта оценки, стереотипы, нормы, правила.

В деятельности оценивания, с одной стороны, «переваривается» информация об объектах, ситуации, и, с другой стороны, о нормах или критериях, которые принимаются во внимание при обработке этой информации.

Оценка происходит через категоризацию объектов по шкалам, соответствующим каждому из критериев оценки, а затем с помощью комбинации оценок, полученных по каждому из критериев. Первым имплицитным элементом, входящим в оценочную структуру, является шкала оценок, которая неразрывно связана с природой объекта. Соотношение собственно оценочного и дескриптивного элемента в оценке определяет сложную структуру оценочной шкалы.

Считается, что с позиций характера отношения говорящего к сообщению, оценка бывает положительной (+), отрицательной (-) и нейтральной или нулевой (0). Выделение нейтральной оценки позволяет говорить о существовании оппозиции «оценочность» - «безоценочность», которая лежит в основе микрополя «оценить - не оценить», что предполагает существование маркированных или же немаркированных полюсов.

Говоря об оценочной шкале, Н.Л. Харченко пользуется термином «тонального диапазона» и отмечает, что в ее середине проходит ось симметрии, соответствующая норме [26]. Такого же мнения придерживается Н.А. Аргылов, который отмечает, что «ноль» в оценочной шкале - значимый оценочный знак, представляющий «норму», на фоне которой осознаются оценочные аномалии в положительную или отрицательную сторону [1].

Мы не можем согласиться с таким мнением. Нулевая оценка, по нашему убеждению, не может быть нормой, равнодушие также не является нормой. Если человек оценивает предмет как соответствующий норме, стереотипу, то, значит, это уже положительная оценка. Скажем, если ответом на вопрос о здоровье будет «нормально», то такая оценка не может толковаться как нейтральная: она является положительной.

С.Ю. Чимаров подчеркивает, что норма ближе к положительному краю шкалы, объясняя это тем, что человек как языковая личность всегда стремится к тому, что заслуживает одобрения [27].

Оценка отличается избирательностью: она выделяет и фиксирует то, что важно с точки зрения того или иного субъекта оценки. По словам И.Л. Станиславовой, природа оценки всегда соответствует природе человека, поскольку оценивается то, что нужно (физически и духовно) человеку и

человечеству [25]. Если объект не попал в сферу интересов индивида, то оценка не формулируется ни в мыслях, ни в речи.

Приписывая предметам и явлениям окружающей среды те или иные свойства, человек демонстрирует свое равнодушие к этим свойствам. Объективный мир делится человеком с позиций его ценностного характера, поскольку сознание не просто дублирует с помощью знаковых средств отображающую реальность, а выделяет в ней значимые для субъекта признаки и свойства, конструирует их в идеальные обобщенные модели действительности.

По мнению О.В. Макаровой, цветные, звуковые, вкусовые, функциональные качества и свойства предметов и явлений внешнего мира актуализируются только в тех объектах, которые вовлекаются в сферу познавательной и практической деятельности человека и представляющих для нее жизненную и социальную ценность [18].

В этом аспекте И.К. Кардович призывает различать объекты, неинтересные для оценки, то есть те, которые не находятся в сфере оценочной деятельности субъекта, и объекты, занимающие нейтральную позицию на шкале оценок, где признаки «хорошо» и «плохо» оказываются в определенном равновесии [13]. Мы не можем согласиться со второй частью этого рассуждения (о нейтральной позиции на шкале оценок). Безусловно, оценка того же объекта может быть смешанной: могут перечисляться как его положительные, так и отрицательные свойства. Однако нейтральная оценка на наш взгляд, невозможно. Например, если обсуждается какая-то идея, то она может нравиться или не нравиться коммуникантам; если говорящий молчит - это обозначает, что он все еще обдумывает свою оценку: он не может просто в этот момент оценить идею, что, скорее всего, является признаком

негативного отношения, или по каким-то причинам не хочет обсуждать эту идею (считает неуместным ее обсуждение вообще или с этими собеседниками, или в данном месте и т.д.). Тем не менее, на наш взгляд, оценочное умозаключение формулируется в его сознании, хотя и не выводится во внешнюю речь.

По нашему мнению, в оценочной шкале есть только две зоны: зона положительного и зона негативного. Если субъект оценки заявляет о своем равнодушии к определенному объекту, то это скорее свидетельствует о негативной оценке. Скажем, если при обсуждении свойств третьего лица один из коммуникантов заявляет о том, что этот человек «никакой», «ни то ни се», то такую оценку нейтральной назвать нельзя, в таком случае имеется в виду оценка отрицательная. Еще полвека назад М. Байли и В. Квайн заметили, что единицы со значением «равнодушен», «средний» чаще обозначают что-то плохое (с позиций оценки) и свидетельствуют нейтральную позицию объекта.

Н.А. Ермейчук справедливо считает, что равнодушие говорящего к желаниям, мыслям, вкусам и ценностным установкам слушателя воспринимается последним как презрение, то есть прямой речевой акт безразличия говорящего воспринимается слушателем как косвенный речевой акт пренебрежения [9].

Таким образом, в свете вышесказанного мы не можем согласиться с выделением трех таких эмотивных доминант, как равнодушие, положительная оценка, негативная оценка. На наш взгляд, существует оппозиция «оценочность» - «безоценочность». Если объект попал в сферу интересов индивида, то формулируется оценка: положительная, отрицательная, смешанная. Итак, по нашему убеждению, оценка не может быть нейтральной.

Список использованной литературы:

1. Аргылов Н.А. Особенности институционализации медиарынка и формирования информационного пространства Республики Саха (Якутия) // МедиаАльманах. 2017. № 4. С. 130-141.
2. Атаев Б.М., Алексеев М.Е., Магомедов М.А., Магомедов М.И., Мадиева Г.И., Саидова П.А., Самедов Дж.С. Современный аварский язык. - Махачкала, 2012.
3. Беляева И.Г. Литературный эпиграф как катализатор включения предваряемого им текста в различные типы коммуникации // Глобальный научный потенциал. 2016. № 11 (68). С. 23-27.
4. Волкова А.А., Добровольская Е.В., Дудина Е.А., Коротких Е.Г., Лесникова - Бяндова Н.П. Обучение иностранным языкам в высшей школе на базе центров разноуровневого обучения // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 2. С. 56-62.
5. Вольская Н.Н. Прецедентные вербально-визуальные феномены как основа историографии в «Теребенёвской азбуке» - первой политической карикатуре в России // Медиаскоп. 2015. № 3. С. 8.
6. Гафиятова Э.В. Метафорическое переосмысление лексики растительного мира в профессиональном дискурсе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2010. № 4. С. 53-56.
7. Глухова Н.Н. Язык марийских заговоров и молитв: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. - Йошкар-Ола, 1997
8. Грицков Ю.В., Шмидт А.Н. Инвестиционная культура в ситуациях коммуникативной деятельности // Человеческий капитал. 2012. № 1 (37). С. 50-52.
9. Ермейчук Н.А. Роль изобразительно-выразительных средств в реконструкции языковой картины мира (на материале «Книги притчей Соломоновых») // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 04. С. 35.
10. Жилавская И.В. Оптимизация взаимодействия СМИ и молодежной аудитории на основе медиаобразовательных стратегий и технологий // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. - Москва, 2008. – 232 с.
11. Исупова М.М. Обучение студентов неязыковых вузов стандартным формам фиксации этикетных норм в англоязычной и русскоязычной деловой переписке // Английский язык в ВУЗе: современные тенденции в методике преподавания Сборник статей IV межвузовской конференции. 2016. С. 62-67.
12. Калинина С.А. Репрезентация концепта театр/theatre в русской и английской афористике // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 4 (25). С. 149-155.
13. Кардович И.К. К вопросу о фреймовом анализе текста // Наука в современном мире: теория и практика Материалы II Международной научно-практической конференции. Искужин Т.С. (отв. редактор). 2014. С. 175-177.
14. Катерный И. Социальная теория после постмодернизма: в поисках новой реальности // В книге: Новое и старое в теоретической социологии РАН. Ин-т социологии (ИС); Под ред. Ю. Н. Давыдова. Москва, 2006. С. 160-182.
15. Коваленко Б.Н. Опыт преподавания русского языка на краткосрочных курсах: международный семинар русского языка в городе Тиммендорфер Штранд (Германия) // В книге: Русский язык и литература в современных культурных контекстах труды и материалы Международной научно-практической конференции. . 2015. С. 81-82.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

16. Колесникова О.Ю. Наследие Джона Ванбру в творчестве Амброза Бирса // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2017. Т. 2. С. 232-235.

17. Магомедов М.И. Выражение пространственных отношений превербно-последовательными словосочетаниями в аварском языке // В сборнике: Выражение пространственных отношений в языках Дагестана Махачкала, 1990. С. 127-132.

18. Макарова О.В. Особенности репрезентации фрейма вкуса в художественном тексте (диахронный аспект) // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 9. № 3-2. С. 380-384.

19. Орехова О.Е. Основные тенденции развития и состояние печатных СМИ ФРГ в конце XX - начале XXI в // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Москва, 2007. – 204 с.

20. Палий Е.Н. Частные библиотеки дворянских салонов (вторая половина XVIII-XIX в.) // Библиотекословесие. 2007. № 2. С. 106-112.

21. Панков Ф.И. Позиции адвербиальных синтаксем (фрагмент функционально-коммуникативной лингводидактической модели русской грамматики) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2006. № 4. С. 1-34.

22. Петрова Е.Е., Курсанина Е.Е. Модные слова английского языка 2016 года // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4-2 (70). С. 134-138.

23. Пылькин А.А. Функция языка в музыкальном режиме: герменевтика абсолютного текста // Информация и космос. 2006. № 3. С. 104-112.

24. Семькина Р.С.-И. О "Соприкосновении мирам иным": Ф.М. Достоевский и Ю.В. Мамлеев. - Барнаул; Екатеринбург, 2007. – 129 с.

25. Станиславова И.Л. Философская антропология и внутренний мир человека // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика сборник статей XII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2018. С. 129-133.

26. Харченко Н.Л. Лингвостилистические особенности современной политической коммуникации // Синергия Наук. 2018. № 19. С. 1446-1451.

27. Чимаров С.Ю. Феномен некоторых лексических заимствований и неологизмов в связях с общественностью // Научные труды Северо-Западного института управления. 2012. Т. 3. № 2. С. 110-117.

28. Шнякина Н.Ю. Обонятельно-вкусовой синкретизм в немецкой языковой картине мира // Вестник Омского университета. 2012. № 3 (65). С. 163-168

29. Kshenovskaya U.L. Puns in advertising discourse: cognitive aspect // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2017. Т. 11. С. 84-87.

30. Tomin V.V., Sakharova N.S., Eremina N.V., Kabanova O.V., Terekhova G.V. Intercultural adaptation of students in the information field of cross-cultural interaction // Global Media Journal. 2016. Т. 2016. С. 1-10.

Дата поступления в редакцию: 25.04.2018 г.

Опубликовано: 29.04.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Менакер С.А., 2018